

К.В. Муравьев

**МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СОСТОЯЩИЕ В ИЗОЛЯЦИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО:
РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Констатируется, что в отечественном законодательстве получили отражение международные стандарты применения задержания и заключения под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Сделаны предложения по совершенствованию УПК РФ и корректировке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, направленные на усиление процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства, не достигших взрослого возраста.

Ключевые слова: задержание, заключение под стражу, международный стандарт, мера пресечения, несовершеннолетний.

Российская Федерация ратифицировала ряд документов в области охраны прав и свобод несовершеннолетних. Тем самым наше государство взяло обязательство привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами. Особого внимания потребовала защита прав и интересов подростков, соприкасающихся с уголовным судопроизводством. В этой сфере при наличии оснований допускается применение мер процессуального принуждения, в том числе состоящих в изоляции подозреваемого, обвиняемого, – задержание, заключение под стражу [1]. Международный опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями во многом воспринят отечественной правовой системой. По отдельным аспектам оптимизация российского законодательства может быть продолжена.

Так, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, указывается, что содержание под стражей лиц, не достигших совершеннолетия, должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода во времени» (п. 13.1); предлагается во всех возможных случаях заменять содержание под стражей альтернативными мерами (п. 13.2). Аналогичная рекомендация содержится в Конвенции о правах ребенка: «арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени» (п. «b» ст. 37).

Отечественный законодатель стремится обеспечить предложенный международными стандартами уровень охраны прав и интересов лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Согласно ч. 2 ст. 423 УПК РФ «при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр». Данная мера принуждения состоит в обеспечении надлежащего поведения подростка родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится

(ст. 105 УПК РФ). Тем самым сделана попытка реализовать идею во всех возможных случаях заменять содержание под стражей другими, альтернативными мерами, направленными на воспитание несовершеннолетних и не связанными с изъятиями из семей [2. С. 24–25].

Вместе с тем правовая регламентация пристража в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого имеет существенные недостатки. В правоприменении же в отношении данной меры принуждения сложились негативные стереотипы.

В частности, отсутствует алгоритм действий следователя или дознавателя по определению лиц, на которых могут быть возложены обязанности по осуществлению пристража, выявлению и процессуальному оформлению (фиксации) фактов невыполнения ими принятого обязательства и последствий этого. В связи с чем данное средство воздействия на практике применяется крайне редко. По данным исследователей среди иных мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых доля «пристража» составляет лишь около 6,7%. При этом заключение под стражу используется следователями и дознавателями в 2,5 раза чаще. Его удельный вес находится у отметки 16,4% [3. С. 3–4, 228]. Таким образом, идея применения в отношении подростков заключения под стражу как «крайней меры» не нашла должной реализации.

Следует обратить внимание, что в настоящее время в российском парламенте находится проект Федерального закона № 679268-6, в соответствии с которым к несовершеннолетним правонарушителям предлагается применять новую меру пресечения – помещение в центры временного содержания органов внутренних дел несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением тяжких преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [4].

В случае реализации данного законопроекта будут созданы условия для более четкой дифференциации подходов к выбору меры пресечения [5. С. 336]. Это

усилит гарантии прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, что всецело соответствует требованиям Пекинских правил, которые определяют, что использование карательных санкций к данной категории лиц должно быть ограничено с учетом тяжести правонарушения и особенностей личности несовершеннолетнего, и призывают государства к поиску новаторских средств соблюдения баланса правосудия и интересов несовершеннолетнего, с тем чтобы избежать содержания последнего под стражей до суда в интересах его благополучия [6].

Л.И. Лавдаренко справедливо отмечает, что в действующем уголовно-процессуальном законе России отсутствуют предписания об исключительности применения задержания и заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего [2. С. 24–25]. Такие установки содержались ранее в ст. 393 УПК РСФСР 1960 г. Согласно же ч. 1 ст. 423 УПК РФ рассматриваемые меры принуждения «производятся в порядке, установленном ст. 91, 97, 99, 100 и 108 Кодекса», т.е. по обычным правилам, применяемым к «взрослым» подозреваемым, обвиняемым.

Отдельные изъятия из указанного правила содержит ч. 2 ст. 108 УПК РФ. Здесь установлено условие, призванное уменьшить применение принудительных мер воздействия, связанных с лишением свободы, в период производства по делу: к несовершеннолетнему правонарушителю заключение под стражу может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В порядке исключения эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. В отношении «взрослых» правонарушителей заключение под стражу применяется при совершении особо тяжких, тяжких и средней тяжести преступлений и лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При расследовании посягательств небольшой тяжести заключение под стражу может применяться только при наличии исключительных обстоятельств, свидетельствующих о высокой вероятности ненадлежащего поведения преследуемого лица. К ним относятся следующие случаи: подозреваемый, обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Таким образом, законодатель приводит закрытый список исключительных обстоятельств только при регламентации условий применения заключения под стражу к взрослым правонарушителям. Соответствующий перечень по отношению к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым законом не определен. Это приводит к различному его толкованию в юридической литературе [7. С. 86; 8. С. 14] и правоприменительной практике [9. С. 100–104]. По мнению отдельных исследователей, наличие в Кодексе оценочной категории «исключительный случай» не согласуется с

озвученным в международных актах требованием законности к процедуре лишения свободы [2. С. 24–25].

Основания и иные условия задержания подростков по сравнению с правилами задержания взрослых правонарушителей также не имеют каких-либо изъятий. В качестве процедурной особенности можно выделить лишь обязательность уведомления близких родственников, родственников или близких лиц несовершеннолетнего о каждом случае применения данной меры принуждения (ч. 4 ст. 96 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержание применяется при подозрении лица в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем необходимо учитывать, что данная мера принуждения осуществляется в целях разрешения вопроса о применении к подозреваемому ареста. В этой связи следует прислушаться к предложениям А.А. Чувилева, который еще несколько десятилетий назад призывал распространить уголовно-правовые ограничения, предусмотренные для заключения под стражу, и на данную меру принуждения. При этом он считал необходимым сохранить за органами предварительного расследования право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления, наказуемого лишением свободы на меньший срок, лишь в порядке исключения – для немедленной изоляции от общества лица, принимающего активные меры по уничтожению следов совершенного преступления или предпринимающего попытку скрыться от расследования [10. С. 24]. С данным предложением соглашались и другие авторы [11. С. 5]. Поскольку действующий УПК РФ допускает, по общему правилу, заключение под стражу лиц, преследуемых за совершение общественно опасного деяния, за которое предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а несовершеннолетних – за совершение тяжких и особо тяжких посягательств, то полагаем, что в отсутствие исключительных обстоятельств применение задержания подозреваемого должно быть определено аналогичными категориями преступлений.

Международные стандарты о необходимости ограничить применение мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы, в отношении подростков «как можно более коротким периодом времени» также требуют дальнейшей оптимизации национального законодательства. При этом следует с осторожностью относиться к откровенно популистским идеям. В частности, к предложению установить в УПК РФ срок задержания несовершеннолетнего, не превышающий 24 часов [12. С. 10, 19–20]. Полагаем, что такого временного периода следователю (дознавателю) будет недостаточно для того, чтобы подготовить необходимые для ареста материалы и предоставить их в суд вместе с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу, да еще и за 8 часов до истечения срока задержания (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Вместе с тем предусмотренный п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ порядок продления времени задержания (после 48 часов на срок не более 72 часов для представления дополнительных доказательств обоснованности из-

брания ареста) целесообразно скорректировать, чтобы на несовершеннолетних правонарушителей он не распространялся.

Следует учитывать и правила соразмерности сроков ограничения мер процессуального принуждения грозящему наказанию. По смыслу принципа презумпции невиновности до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышающие его¹. Учитывая, что правила назначения наказания для несовершеннолетних осужденных предполагают уменьшение низшего и верхнего пределов лишения свободы (ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ), считаем, что последовательным должно стать и установление уменьшенных предельных сроков содержания под стражей в отношении данной категории лиц.

Стандарты международных организаций, связанные с отправлением правосудия в отношении подростков, нашли свое отражение и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, в п. 3 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 отмечается, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, защиту законных интересов потерпевших. В п. 6 и 7 постановления указывается, что заключение под стражу может применяться к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего времени. Суду следует проверять положения, обосновывающие невозможность применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения [14].

В отдельных случаях разъяснения Верховного Суда РФ являются спорными. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 со ссылкой на ч. 6 ст. 88 УК РФ дается следующее пояснение: «Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые». Такое разъяснение не соответствует ч. 2 ст. 108 УПК РФ, в которой установлен абсолютный запрет на применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о пре-

ступлениях небольшой тяжести. Поэтому положение п. 6 постановления № 1 надлежит привести в соответствие с уголовно-процессуальным законом.

Возможно, наличием данного разъяснения следует объяснить и существующую практику заявления органами предварительного расследования ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетних, преследуемых в совершении преступлений небольшой тяжести, и даже их удовлетворения судами. Так, в 2012 г. заявлялось 10 таких ходатайств, удовлетворено – 2; в 2013 и 2014 гг. данные ходатайства заявлялись по 9 раз; в 2015 г. заявлялось 5 ходатайств, удовлетворено – 1, в 2016 и 2017 гг. такие ходатайства заявлялись по 3 раза, были удовлетворены 1 и 2 соответственно; в 2018 и 2019 гг. – заявлялось 2 и 5 подобных ходатайств [15].

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 имеется точное разъяснение применения взаимосвязанных норм УК РФ и УПК РФ о соразмерности ограничений принудительного воздействия в отношении несовершеннолетних: «...суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые» [16].

В целом российские суды руководствуются международными стандартами в области охраны прав и свобод несовершеннолетних. При этом они соблюдают принцип соразмерности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, учитывают не только тяжесть преступления, но и особенности их личности. Свидетельством этому является сравнительный анализ абсолютных и относительных данных об удовлетворении судами ходатайств об избрании ареста.

Так, в 2019 г. в отношении всех категорий обвиняемых удовлетворено 94 633 из 104 866 (90,2%) рассмотренных ходатайств (в том числе 27 550 из 29 125 (94,6%) по особо тяжким преступлениям; 41 835 из 46 827 (89,3%) – по тяжким; 21 362 из 24 390 (87,6%) – средней тяжести; 3 886 из 4 524 (85,9%) – небольшой тяжести). В отношении же несовершеннолетних обвиняемых судами удовлетворено 833 из 1 156 (72,1%) ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в том числе 255 из 343 (74,3%) по особо тяжким преступлениям; 329 из 577 (74,4%) – по тяжким; 149 из 251 (59,4%) – средней тяжести) [Там же].

Итак, в национальном законодательстве и процессуальной практике получили отражение международные стандарты применения мер принуждения, состоящих в изоляции несовершеннолетних правонарушителей, в качестве крайних средств и в течение кратчайшего времени. Идея требует дальнейшего развития. Имеются проекты законов, реализация которых способна усилить гарантии прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

¹ По делу о проверке конституционности ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П (п. 4) // СПС «КонсультантПлюс» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. М., 2008. 310 с.
2. Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. 2015. № 6. С. 23–27.
3. Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 242 с.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: проект Федерального закона № 679268-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).
5. Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 505 с.
6. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения. URL: <http://отрасли-права.rf/article/20372> (дата обращения: 20.09.2020).
7. Макаренко И.А. К вопросу о применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2. С. 85–88.
8. Цветкова Е.В. Особенности и порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Российский следователь. 2012. № 15. С. 13–16.
9. Тетюев С. Заключение под стражу несовершеннолетнего // Уголовное право. 2012. № 1. С. 100–104.
10. Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу : учеб. пособие. М., 1982. 77 с.
11. Булатов Б.Б. Применение мер государственного принуждения к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, в работах А.А. Чувилева // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 3–9.
12. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 237 с.
13. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П (п. 4) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).
14. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).
15. Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.03.2020).
16. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).

Procedural Enforcement Measures Consisting in the Isolation of a Minor Suspect and Defendants: Implementation of International Standards in Russian Law

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 58–62. DOI: 10.17223/23088451/16/12

Kirill V. Muraviev, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: murki@list.ru

Keywords: arrest, detention, international standard, preventive measure, minor.

Russian legislation reflects international standards for the use of coercive measures of isolation of juvenile offenders as a last resort and for the shortest possible time. However, the RF Code of Criminal Procedure does not define a closed list of exceptional circumstances to regulate the conditions for detention of juvenile suspects and accused. Neither does it define the exceptions and other conditions for the detention of adolescents in comparison with the rules for the detention of adult offenders. Further improvement of the RF Criminal Procedure Code and correction of the clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are required to reinforce the guarantees of the rights of underage participants in criminal proceedings.

References

1. Tsokolova, O.I. (2008) *Mery ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya, sostoyashchie v izolyatsii podozrevaemogo, obvinyaemogo* [Measures of criminal procedural coercion, consisting in the isolation of the suspect, the accused]. Moscow: [s.n.].
2. Lavdarenko, L.I. (2015) Arrest and confinement under guard of a minor. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 6. pp. 23–27. (In Russian).
3. Erofeeva, V.A. (2018) *Prismotr za nesovershennoletnim podozrevaemym, obvinyaemym v ugolovnom sudoproizvodstve* [Supervising a minor suspect or accused in criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Russian Federation. (n.d.) *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of expanding the list of categories of minors placed in temporary detention centers for juvenile offenders of the internal affairs bodies: Draft Federal Law No. 679268-6*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=130134#07807284462346724> (Accessed: 2nd September 2020). (In Russian).
5. Muraviev, K.V. (2017) *Optimizatsiya ugolovnogo protsessa kak formy primeneniya ugolovnogo zakona* [Optimization of the criminal process as a form of application of criminal law]. Law Dr. Diss. Omsk.
6. Golovinskaya, I.V. (n.d.) *Institut mer presecheniya: problemy diversifikatsii i varianty ikh razresheniya* [Institute of preventive measures: problems of diversification and options for their solution]. [Online] Available from: <http://otrasli-prava.rf/article/20372> (Accessed: 20th September 2020).

7. Makarenko, I.A. (2007) K voprosu o primeneni mer presecheniya v otnoshenii nesovershennoletnikh [On applying preventive measures against minors]. *Ugolovnoe pravo*. 2. pp. 85–88.
8. Tsvetkova, E.V. (2012) Features and procedure for applying preventive measures in the form of detention of juvenile suspects and defendants. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 15. pp. 13–16. (In Russian).
9. Tetyuev, S. (2012) Detention of the minor. *Ugolovnoe pravo*. 1. pp. 100–104. (In Russian).
10. Chuvilev, A.A. (1982) *Privlechenie sledovatelem i organom doznaniya litsa v kachestve podozrevaemogo po ugolovnomu delu* [Involvement of a person as a suspect in a criminal case by the investigator and the body of inquiry]. Moscow: [s.n.].
11. Bulatov, B.B. (2006) [The use of measures of state coercion against persons suspected and accused of committing crimes in the works of A.A. Chuvilev]. *Sovershenstvovanie norm i institutov Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Improving the Norms and Institutions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Proc. of the Conference. Omsk: [s.n.]. pp. 3–9. (In Russian).
12. Avaliani, K.A. (2009) *Osobennosti dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Specificity of pre-trial proceedings in criminal cases against minors]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
13. Russian Federation. (2011) *On verification of the constitutionality of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen of the Republic of Estonia A.T. Fedin: Resolution No. 27-P (Clause 4) of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 6, 2011*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123019/ (Accessed: 2nd September 2020). (In Russian).
14. Russian Federation. (2011) *On judicial practice in the application of legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of minors: Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 (as amended on November 29, 2016)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (Accessed: 2nd September 2020). (In Russian).
15. The Judicial Department of the Russian Federation. Official Website. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru> (Accessed: 2nd March 2020).
16. Russian Federation. (2013) *On the practice of the application by courts of legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail: Resolution No. 41 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 (as amended on May 24, 2016)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (Accessed: 2nd September 2020). (In Russian).